

*Малинин Михаил Валерьевич,
аспирант 3 курса,
ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»,
г. Сочи, Россия*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АСПЕКТЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА**

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ объективных трудностей и актуальных задач, стоящих перед правоприменительной практикой в сфере информационного права на современном этапе. Акцентируется внимание на проблематике оценки электронных доказательств, обеспечении баланса публичных и частных интересов при обработке персональных данных, а также адаптации классических цивилистических и процессуальных институтов к условиям цифровой экономики. Аргументируется необходимость формирования единообразных методологических подходов и внедрения программ междисциплинарной подготовки юридических кадров для эффективного разрешения споров, вытекающих из информационных правоотношений.*

***Ключевые слова:** информационное право, правоприменительная практика, электронные доказательства, персональные данные, цифровая среда, цифровизация правосудия, смарт-контракты.*

**Malinin Mikhail Valerievich,
3rd year postgraduate student,
International Innovative University,
Sochi, Russia**

CURRENT PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE ERA OF DIGITALIZATION: ASPECTS OF INFORMATION LAW

Abstract: *the article provides a comprehensive analysis of the objective difficulties and current tasks facing law enforcement practice in the field of information law at the present stage. Attention is focused on the problems of evaluating electronic evidence, ensuring the balance of public and private interests in the processing of personal data, as well as adapting classical civil and procedural institutions to the conditions of the digital economy. The necessity of forming uniform methodological approaches and implementing programs of interdisciplinary training of legal personnel for the effective resolution of disputes arising from information legal relations is argued.*

Key words: *information law, law enforcement practice, electronic evidence, personal data, digital environment, digitalization of justice, smart contracts.*

Текущий этап развития государственно-правовых институтов неразрывно связан с процессами глобальной цифровой трансформации. Информационные технологии стремительно и необратимо проникают в гражданский оборот, механизмы государственного управления и повседневную социальную коммуникацию. В указанных условиях информационное право приобретает системообразующее значение, определяя возникновение принципиально новых задач для правоприменительной практики. Важно осознавать, что возникающие коллизии обусловлены не столько несовершенством действующей нормативно-правовой базы, сколько качественной новизной и уникальными характеристиками самой цифровой среды. Классическим правовым институтам, сформировавшимся на протяжении столетий, сегодня объективно необходимо адаптироваться к нематериальной, высокодинамичной и экстерриториальной природе цифровой информации [3].

Фундаментальной задачей современной правоприменительной практики выступает выработка эффективных механизмов фиксации, исследования и оценки электронных (цифровых) доказательств. Анализ актуального судопроизводства демонстрирует стабильный рост процессуального значения цифровых следов: материалов электронной переписки, лог-файлов информационных систем, данных блокчейн-реестров и документов, верифицированных посредством электронной цифровой подписи. Указанная тенденция объективно требует от правоприменителя рецепции специфических технических категорий. В частности, судейскому корпусу и сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать устойчивым пониманием алгоритмов формирования криптографических хеш-сумм, специфики извлечения метаданных и принципов функционирования криптографических протоколов [1].

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о формировании устойчивых и функциональных подходов к исследованию электронных доказательств. Вырабатываются рабочие критерии их относимости, допустимости и достоверности. Вместе с тем, сохраняется острая потребность в системной унификации данного опыта. Вариативность форматов кодирования данных зачастую приводит к ситуациям, при которых юридическая квалификация одного и того же цифрового объекта требует привлечения узкопрофильных специалистов. Для разрешения данной процессуальной трудности видится целесообразным расширение практики проведения компьютерно-технических экспертиз, а также разработка на уровне высших судебных инстанций детализированных методических рекомендаций, регламентирующих порядок оценки машиночитаемых данных [2].

Особого внимания заслуживает проблематика обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных в условиях экспоненциального роста объемов обрабатываемой информации (Big Data). Государственные структуры и субъекты предпринимательской деятельности

агрегируют колоссальные массивы данных в целях оптимизации управленческих решений и персонализации предоставляемых услуг. Одновременно контрольно-надзорные органы осуществляют масштабный мониторинг законности оборота конфиденциальной информации. В данном контексте правоприменитель сталкивается с необходимостью поиска оптимального баланса между конституционным правом граждан на неприкосновенность частной жизни и объективными потребностями технологического развития [1, 3].

Соблюдение указанного баланса предполагает недопустимость возведения искусственных административных барьеров, способных нивелировать инновационный потенциал цифровой экономики. В современной правоприменительной практике отчетливо прослеживается позитивная тенденция перехода от формально-документального контроля к риск-ориентированному подходу. Оценивается не только наличие нормативно закреплённого согласия субъекта на обработку данных, но и фактическая эффективность применяемых оператором технических и организационных мер защиты. Дальнейшим вектором развития правоприменения в данной сфере должно стать формирование четких стандартов обезличивания данных, что позволит легитимно использовать массивы информации для машинного обучения систем искусственного интеллекта [2].

Трансформация корпоративного сектора и массовый переход субъектов хозяйственной деятельности к электронному документообороту диктуют необходимость переосмысления институтов договорного права. Заключение контрактов посредством однозначно определенных действий в цифровой среде, в частности, акцепт пользовательских соглашений, приобрело статус обычая делового оборота. Задача правоприменителя в подобных спорах сводится к достоверной идентификации волеизъявления сторон в отсутствие традиционных бумажных носителей. Российская юрисдикционная система демонстрирует высокую степень готовности к подобным изменениям,

признавая юридическую силу за многообразными формами цифровой коммуникации [2, с. 88].

Отдельной проблемой для правоприменительной системы признается внедрение технологий автоматизированного исполнения обязательств, базирующихся на архитектуре смарт-контрактов. Цифровая трансформация договорных отношений, при которой программный код автономно контролирует наступление юридических фактов и осуществляет транзакции, порождает сложнейшие вопросы распределения гражданско-правовой ответственности. В случаях возникновения программных сбоев или выявления критических уязвимостей кода перед судами встает задача определения надлежащего ответчика. В подобных казусах критическое значение приобретает способность правоприменителя осуществлять корректную юридическую квалификацию машинного алгоритма, устанавливая действительную экономическую цель (*causa*) сделки [3].

Разрешение указанных коллизий требует глубокой доктринальной проработки. Современная правовая наука выступает базисом для формирования адекватной правоприменительной практики, обеспечивая теоретическое осмысление процессов конвергенции права и цифровых технологий. Именно в рамках академических дискуссий вырабатываются концептуальные подходы, включаемые впоследствии в материалы судебной практики и нормативно-правовые акты [1].

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что современная российская правоприменительная система демонстрирует высокий уровень адаптивности к внешним изменениям правовой среды. Возникающие в информационной сфере процессуальные и материально-правовые затруднения носят объективный, эволюционный характер, являясь закономерным следствием усложнения объекта правового регулирования.

В качестве превентивной меры, направленной на повышение эффективности правоприменения в долгосрочной перспективе, обосновывается целесообразность модернизации системы высшего

юридического образования. Внедрение междисциплинарных образовательных программ, интегрирующих изучение основ информационной безопасности, архитектуры баз данных и систематизации, позволит сформировать поколение юристов, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями. Подобный подход обеспечит устойчивое целевое развитие механизмов правового регулирования в условиях глобальной цифровизации [2, 3].

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2021.
2. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования цифровых технологий в России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2020. — № 2. — С. 85-91.
3. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85-102.